

Семь Семионов — вариант 2

Жил-был старик со старухой среди поля. Пришел час: мужик богу душу отдал; а старуха погодя немного места родила семь близнецов-однобрюшников, что по прозванию семь Симеонов. Вот они растут да растут, все один в одного и лицом и статьями, и каждое утро выходят пахать землю все семеро. Случилось так, что тою стороною ехал царь: видит с дороги, что далеко в поле пашут землю никак барщиной - так много народу! - а ему ведомо, что в той стороне не причитается барской земли. Вот посылает царь своего конюшего узнать, что за люди такие пашут, какого роду и звания, барские или царские, дворовые ли какие или наемные? Приходит к ним конюший, спрашивает: "Что вы за люди такие есть, какого роду и звания?" Отвечают ему: "А мы такие люди, мать родила нас семь Симеонов-однобрюшников, а пашем мы землю отцову и дедину".

И рассказывает, воротясь, конюший царю все, как слышал. Удивляется царь. "Такого чуда не слыхивал я!" - говорит он и тут же посылает сказать семи Симеоном-однобрюшникам, что он ждет их к себе в терем на услуги и посылки.

Собрались все семеро и приходят в царские палаты, становятся в ряд. "Ну, - говорит царь, - отвечайте: к какому мастерству кто способен, какого ремесла кто придерживается?" Выходит старший. "Я, - говорит, - могу сковать железный столб сажон в двадцать вышиною". - "А я, - говорит второй, - могу уставить его в землю". - "А я, - говорит третий, - могу взлезть на него и осмотреть кругом далеко-далеко все, что по белому свету творится". - "А я, - говорит четвертый, - могу срубить корабль, что ходит по' морю, как по' суху". - "А я, - говорит пятый, - могу торговать разными товарами по чужим землям". - "А я, - говорит шестой, - могу с кораблем, людьми и товарами нырнуть в море, плавать под водою и дале вынырнуть опять, где надо". - "А я - вор, - говорит седьмой, - могу украсть, что приглядится иль полюбится". - "Такого ремесла я не терплю в своем царстве-государстве, - отвечал сердито царь последнему, седьмому Симеону, - и даю тебе три дни сроку выбираться из моей земли куда тебе любо, а всем другим шестерым Симеоном приказываю остаться здесь". Пригорюнился седьмой Симеон, слышав речи царские; не знает, как ему быть и что делать. В то время царю была по' сердцу красавица царевна, что живет за горами, за морями, и никак не мог он достать ее, чтоб ожениться. Вот бояре, воеводы царские и вспомнили, что вор, мол, пригодится и, может

быть, сумеет похитить чудную царевну, и стали они просить царя оставить вора Симеона до поры до времени. Подумал царь и приказал его оставить.

Вот на другой день царь собрал бояр своих и воевод и весь народ, приказывает семи Симеоном показать свои ремесла. Старший Симеон, не долго мешкая, сковал железный столб в двадцать сажон вышиною. Царь приказывает своим людям уставить железный столб в землю; но как ни бился народ, не мог его уставить. Тогда приказал царь второму Симеоу уставить железный столб в землю. Симеон второй, не долго думая, поднял и упер столб в землю. Затем Симеон третий взлез на этот столб, сел на маковку и стал глядеть кругом далече, как и что творится по белу свету: и видит синие моря, на них как пятна мреют корабли, видит села, города, народа тьму; но не примечает той чудной царевны, что полюбилась царю. И стал пуще глядеть во все виды и вдруг заприметил: у окна в далеком тереме сидит красавица царевна, румяна, белолица и тонкокожа, аж видно, как мозги переливаются по косточкам. "Видишь?" - кричит ему царь. "Вижу". - "Слезай же поскорее вниз и доставай царевну, как там знаешь, чтоб была мне во что бы ни стало!"

Собрались все семеро Симеонов, срубили корабль, нагроузили его всяким товаром и гостями', и все вместе поплыли морем доставать царевну по-за сизыми горами, по-за синими морями. Едут, едут между небом и землей, пристают к неведомому острову у пристани. А Симеон меньшей взял с собою в путь сибирского кота ученого, что может по цепи ходить, вещи подавать, разны немецки штуки выкидать. И вышел вор Симеон с своим котом с сибирским, идет по острову, а товарищей-ребят просит не выходить на землю, пока он сам не придет назад. Идет по острову, приходит в город и на площади пред царевниным теремом забавляется с котом ученым с сибирским: приказывает ему вещи подавать, через плетку скакать, немецкие штуки выкидать.

На ту пору царевна сидела у окна и завидела неведомого зверя, какого у них нет и не водилось отродясь. Тотчас же посылает прислужницу свою узнать, что за зверь такой, и продажный али нет? Служит вор Симеон красную молодку, царевнину прислужницу, и говорит: "Зверь мой - кот сибирский; а продавать - не продаю ни за какие деньги, а коли крепко кому он полюбится, тому подарить - подарю". Так и рассказала прислужница своей царевне, а царевна снова подсылает свою молодку к Симеоу вору: "Крепко, мол, зверь твой полюбился!"

Пошел Симеон во терем царевнин и принес ей в дар кота своего сибирского; просит только за это пожить в ее тереме три дни и покушать царского хлеба-соли, да еще прибавляет: "Научить тебя, прекрасная царевна, как

играться и забавляться с неведомым зверем, с сибирским котом?" Царевна позволила, и вор Симеон остался ночевать в царском тереме.

Пошла весть по палатам, что у царевны завелся дивный неведомый зверь; собрались все, и царь, и царица, и царевичи, и царевны, и бояре, и воеводы, все глядят, любуются - не налюбуются на веселого зверя, ученого кота. Все желают достать и себе такого и просят царевну; но царевна не слушает никого, не дарит никому своего сибирского кота, гладит его по шерсти шелковой, забавляется с ним день и ночь, а Симеона приказывает поить и угощать вволю, чтоб ему было хорошо. Благодарит Симеон за хлеб-соль, за угощение и за ласки, и на третий день просит царевну пожаловать к нему на корабль, поглядеть на устройство его и на разных зверей виданных и невиданных, ведомых и неведомых, что привез он с собою.

Царевна успросилась у батюшки-царя и вечерком с прислужницами и няньками пошла посмотреть корабль Симеона и зверей его виданных и невиданных, ведомых и неведомых. Приходит; у берега поджидает ее Симеон меньшей и просит царевну не прогневаться и оставить на земле нянек и прислужниц, а самое пожаловать на корабль: "Там-де много зверей разных и красивых; какой тебе полюбится, тот и твой! А всех одарить, кому что полюбится, - и нянек, и прислужниц - не можем". Царевна согласна и приказывает нянькам да прислужницам подождать ее на берегу, а сама идет за Симеоном на корабль глядеть дива дивные, зверей чудных. Как взошла - корабль и отплыл, и пошел гулять по синему морю. Царь ждет не дожидается царевны. Приходят няньки и прислужницы, плачутся, рассказывая свое горе. И распалился гневом царь, приказывает сейчас же устроить погоню. Снарядили корабль, натеснили народу, и погнался царский корабль за царевной. Чуть мреет далече - плывет корабль Симеонов и не ведает, что за ним царская погоня летит - не плывет! Вот уж близко! Как увидели семь Симеонов, что погоня уж близко, вот-вот догонит! - нырнули и с царевной и с кораблем. Долго плыли под водою и поднялись наверх тогда, как близко стало до родной земли. А царская погоня плавала три дня, три ночи, ничего не нашла; с тем и возвратилась.

Приезжают семь Симеонов с прекрасной царевной домой, глядь - на берегу высыпало народу, что гороху, премногое множество! Сам царь поджидает у пристани и встречает гостей заморских, семерых Симеонов с прекрасной царевной, с радостью великою. Как сошли они на' берег, народ стал кричать и шуметь; а царь поцеловал царевну во уста сахарные, повел во палаты белокаменные, посадил за столы дубовые, скатерти браные, угостил всякими напитками медовыми и наедками сахарными и вскорости отпраздновал

свадьбу с душою-царевной - и было веселье и большой пир, что на весь крещеный мир! А семи Симеонам дал волю по всему царству-государству жить да поживать привольно, торговать беспошлинно, владеть землей жалованной безобидно; всякими ласками обласкал и домой отпустил с казной на разживу.

Была и у меня клячонка восковые плечонки, плеточка гороховая. Вижу: горит у мужика овин; клячонку я поставил, пошел овин заливать. Покуда овин заливал, клячонка растаяла, плеточку вороны расклевали. Торговал кирпичом, остался ни при чем; был у меня шлык, под воротню шмыг, да колешко сшиб, и теперь больно. Тем и сказке конец!